

Об использовании прогностических возможностей социологического знания в решении задач стратегического развития российского общества

Корнилович Владимир Адамович

Канд. социол. наук, докторант, Институт социологии РАН (Москва)

E-mail: kornilovich69@mail.ru

Сложившаяся в России практика стратегического планирования и решения задач социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом путем использования программно-целевых методов планирования и управления рассматривается автором как одна из причин, порождающая непредвиденные последствия при целенаправленной реализации органами власти целевых государственных программ.

Автор выступает за более полное использование соответствующими группами разработчиков прогностических возможностей социологических исследований, специально направленных на анализ кризисных ситуаций и на выявление потенциала социального стратегирования.

Ключевые слова: стратегические документы, стратегическое планирование, стратегическое управление, социальное стратегирование, Форсайт, органы власти, проблема в управлении, социология управления.

Sociological Knowledge in the Context of Management of Development of the Russian Society

Vladimir A. Kornilovich

Ph.D. in Sociology, Doctoral Student, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

E-mail: kornilovich69@mail.ru

The problems of achievement of socially important results with using the methods of strategic planning, program and target method, budgeting, revelation in the Russian practice of management are considered by the author from the standpoint of the complains these methods of knowledge about social reality.

Attention is focused on identifying opportunities heuristic sociological approaches to solving long-term development and construction of new practices of strategic management.

Keywords: strategic documents, strategic planning, Foresight, authorities, management problem, management sociology.

Ускоренное развитие и защита суверенитета – острейшие социально-экономические и социально-политические проблемы, требующие подлинной модернизации России на основе перевода развития на более высокий технологический уклад. В этой связи для органов власти все более актуальными становятся задачи организации управления с учетом долгосрочных перспектив.

В отечественной системе управления функция государства по разработке и реализации стратегий концептуализируется на основе теоретических представлений о конкурентоспособности страны в мировом масштабе и выражается в целенаправленном переходе к долгосрочному циклу планирования социально-экономического развития, внедрении программно-целевого метода на всех уровнях управ-

ления и реорганизации бюджетного финансирования¹. Данная функция формализуется в деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления как стратегическое планирование – механизм обеспечения согласованности взаимодействий различных социальных субъектов по установлению и достижению целей развития конкретной территории и страны в целом. Концепции, стратегии, целевые программы (стратегические документы) относятся к механизмам регуляции управленческого типа, которые, по сути, «программируют» направленность и содержание активности различных индивидуальных и коллективных социальных субъектов, организуют совместную продуктивную деятельность по достижению целей развития российского общества.

При всей, казалось бы, разработанности правовых, методических и организационных аспектов стратегического планирования, в практике государственного управления достаточно четко проявились ограничения используемого инструментария в достижении социально-значимых результатов, формирования и реального воплощения действенной социально-экономической политики [1]. В действительности, односторонние целенаправленные действия органов власти по реализации таких стратегических документов имеют своим результатом массу новых социально-экономических последствий, порождающих деструктивные спонтанные процессы, которые ими не предполагались и не планировались. То есть, такое управление уже само по себе становится препятствием для проведения последовательной модернизации России. Экономическая наука, являющаяся теоретической и методологической базой конструирования современной модели государственного стратегического управления, пока не может дать внятного ответа на данный вызов.

Среди утвердившихся в российской социологической традиции подходов к решению задач перспективного развития можно назвать три вида социального проектирования: объектно-ориентированный, проблемно-ориентированный (целевой) и субъектно-ориентированный (*тезаурусный*).

Социально-проектная деятельность в рамках объектно-ориентированного подхода предстает как специфическая плановая деятельность. По определению Ж.Т. Тощенко, социальное проектирование

связано с научно обоснованным определением вариантов развития и параметров новых социальных процессов и явлений, в силу чего диапазон социальных проектов «полностью совпадает с диапазоном социальных прогнозов и социальных нововведений» [2, с. 319].

Исследователи, придерживающиеся *проблемно-ориентированного* подхода (Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова, О.Е. Трущенко, О.Н. Яницкий, Е.М. Акимкин и др.) в определении социально-проектной деятельности акцентируют внимание на цели «развития регулируемой социальной ситуации» [3, с. 12]. Содержание **технологии прогнозного социального проектирования** раскрывается в «интеграции гуманитарного знания в процесс выработки вариантных образцов решений текущих и перспективных социально-значимых проблем с учетом данных социально-диагностических исследований, доступных ресурсов и намечаемых целей развития регулируемой социальной ситуации» [3].

В тезаурусной концепции (В.А. Луков)² общенаучный принцип отразился «в признании активности субъекта социального действия (или иными словами – *социальной субъектности*)», послужившей основой для формирования теоретических положений социального проектирования как «вида сознательной деятельности по решению той или иной социальной проблемы» [4].

Предлагаемые социологические подходы к решению задач долгосрочного развития ориентированы на повышение эффективности государственного управления за счет использования конкретного инструментария при подготовке управленческих решений.

В центре внимания социологов, изучающих проблемы управления, оказываются не только вопросы повышения эффективности управления, что характерно для различных школ социального проектирования и практик менеджмента, но и более широкий пласт вопросов, связанных с поддержанием социального порядка (Т. Парсонс) – баланса между изменением и развитием, где управляемость социальных процессов является центральной проблемой государственного управления (в социологии управления – А.В. Тихонов, в политологии – Ф. Фукуяма).

Вопрос состоит в том, насколько социологические среднеуровневые теории способны предложить методы организации управленческой деятельности, адекватные

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» 3 июля 2014 г. в «РГ» – Федеральный выпуск № 6418 <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 18.09.2014).

² Луков В.А. Тезаурусная концепция социального проектирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/lukov/3/#_ftn18#_ftn18 (дата обращения: 18.09.2014)

ватные существующей в управлении проблеме управляемости социально-экономического развития российского общества. Обозначая проблему «управляемости», мы позиционируем себя в рамках предметного поля социологии управления.

Если принять за исходное, что внешние для конкретного общества вызовы в форме поступающей извне информации заставляют его изменяться, то кроме процессов самоорганизации, как способа существования социальной целостности, должен существовать процесс или механизм, организующий ответ системы. Присущий социальной системе внутренний механизм регуляции, каковым является управление, должен обеспечить: восприятие внешних импульсов, целеполагание, мобилизацию внутренних ресурсов, где управляемость внутренних социальных процессов выступает как «качество отношений элементов любой социальной системы» [5; 6]. Достижение в обществе подобного качества отношений составляет и практическую, и научную проблему управления.

Тогда первоначально сформулированный вопрос уточняется: какова роль и место информации о социальной действительности в системе государственного управления развитием российского общества?

Новое представление о производстве информации при взаимодействии социальной системы с внешней средой вводит Н. Луман: «трансформация сигналов из внешней среды в информацию не может рассматриваться лишь как процесс воздействия окружающей среды на социальную систему». «Информация всегда является неожиданностью и не может быть внесена в систему из окружающей среды» [7].

В идеале, информация должна быть произведена в самой системе: разработка органами власти стратегий, приоритетных национальных проектов, законов, ценностных конструкций, идеологием и т.п. относится к такому виду деятельности. Информация в форме стратегических документов является неожиданной для общественной системы в силу наличия в обществе особого явления, названного нами «социальное стратегирование»³.

Как социологический факт, «социальное стратегирование» отражает индивидуальные и групповые

интенции по отношению к собственному будущему, на основе которых осуществляется целеполагание и действия по реализации личных жизненных планов, проявляется в спонтанных социальных процессах. Фактор человеческого сознания в принципе отличает управление и самоорганизацию в обществе от процессов саморегуляции в природе благодаря его уникальной способности проектировать будущее. По этому поводу К. Поппер говорит: «нас принуждают не удары судьбы, а притягательность, соблазнительность будущего и его конкурирующих возможностей, они заманивают нас. И именно оно держит и жизнь, и мир в состоянии разворачивания» [8, с. 20–21]. Д. Александер рассматривает действие «как движение в двух основных измерениях: интерпретации и стратегизации. Эти два аспекта следует считать аналитическими элементами потока эмпирического сознания» [9].

Исследования жизненных траекторий молодежи В.Н. Шубкина, Д.Л. Константиновского [10; 11], их коллег и последователей на больших данных убедительно доказывают изменчивость жизненных планов под влиянием предоставляемых обществом условий. Жизненный план появляется и реализуется индивидом или социальной группой независимо от того, что думают по данному поводу органы власти, есть ли у государства стратегия или нет. Но исследования жизненных стратегий демонстрируют изменения в жизненных планах и стратегиях поведения различных социальных групп как следствие принятых органами власти управленческих решений⁴. Весь отмеченный массив исследований следует рассматривать как эмпирическое подтверждение реальности существования феномена социального стратегирования в жизнедеятельности общества.

Иными словами, социальная реальность на всех уровнях социальной системы создается проективно. Предъявленные обществу концепции, государственные стратегии, целевые программы и планы

³ Определение дано: Корнилович В.А. Социальное стратегирование в решении задач долгосрочного социального развития. Доклад на 53-й сессии Комиссии социального развития ЭКОСОС (CSocD53) ООН. Нью-Йорк, 3–14 февраля 2015 г. The Use of the Social Strateging in Solving Problems of Long-Term Social Development (анг. версия) Режим доступа. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=9502&menu=1565&nr=10#> (дата обращения: 22.06.2015).

⁴ См. например: Кузнецова С.А. Исследование жизненных стратегий населения региона в современной социально-экономической ситуации / С.А. Кузнецова // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — № 13. Спецвыпуск. — Магадан: Изд-во СВГУ, 2010 — С. 14–18; Дудник О.В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации российского общества. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — М., 2002; Серкин В.П. Образ мира и образ жизни / В.П. Серкин. — Магадан 2005; Федорова Е.П. Жизненные стратегии человека как проявление ценностного отношения к жизни / Е.П. Федорова // Гуманитарный вектор. — 2008. — № 4. — С. 49 — 54; Резник Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности / Т.Е. Резник // Ломоносовские чтения в 2004 году. Сборник научных докладов в 2-х томах. Т. 2. — 2004. — С. 135 — 139. и другие.

социально-экономического развития уже содержат волевой момент и представление о будущем, которое должно реализоваться в естественных процессах самоорганизации как ответной реакцией индивидов и социальных групп на изменение условий жизнедеятельности («неожиданность»). Возникновение ответной реакции обусловлено наличием в обществе феномена социального стратегирования («внутренних ожиданий») [12].

Это как раз тот фрагмент социальной действительности, который дает некоторые объяснения появлению непредвиденных следствий в результате целенаправленных действий органов власти по реализации стратегий и целевых программ социально-экономического развития.

Два самостоятельных социальных явления – стратегическое планирование и социальное стратегирование – не имеют между собой отношений зависимости от результатов совместной продуктивной деятельности по достижению целей ускоренного развития России. Существовая в разных «измерениях» как спонтанные социальные процессы и управляемые процессы, они проявляют нелинейные соотношения, относительно действующих факторов – управляемых / неуправляемых переменных. При этом они подчиняются некой закономерности в изменениях друг друга. Гипотетически, выполнение стратегическими документами регулятивной функции возможно, если они будут корреспондировать с социальным стратегированием.

Сказанное означает, что селекция знания о социальной реальности, запрос и получение органами власти информации о ней, а также производство на ее основе стратегических документов и их последующая реализация составляет содержание деятельности по управлению развитием общества. Методология социологической науки способна обеспечить организацию выполнения этих задач.

Развивая наш посыл, обратим внимание на понятия «планирование» и «проектирование», которые вошли в профессиональный лексикон государственных гражданских и муниципальных служащих, научных и консалтинговых организаций, но по-разному будут прочитываться в контексте управления общественным развитием.

Стратегическое планирование – это процесс создания стратегических документов и претворения в жизнь программ и планов действий, нацеленных на выполнение задач долгосрочного развития российского общества. С учетом прогнозов социально-экономического развития, стратегическое планирование на региональном и муниципальном уровнях

осуществляется от точки текущего состояния объекта, то есть «от достигнутого», а набор мероприятий разрабатывается исходя из имеющихся в наличии ресурсов. Специфика плановой деятельности раскрывается «в научно обоснованном определении параметров формирования будущих социальных объектов или процессов с целью обеспечения оптимальных условий для возникновения, функционирования и развития новых или реконструируемых объектов» [13, с. 45].

Прогнозирование на основе уже известных законов и теорий экстраполирует процессы прошлого и настоящего в будущее. Но следует обратить особое внимание, что проецирование в будущее тенденций, выявленных в настоящем, порождает ситуацию, которую известный консультант по управлению В.С. Дудченко определяет как механизм непрерывного управления будущим из прошлого. Транслируемая система действия, несогласующаяся с новым состоянием социальной системы, в условиях перманентных социальных изменений проявляет себя как одновременное существование множества моделей поведения, не санкционированных обществом, ненадежность индивидуального и группового поведения.

Вывод из этого может быть один. Использование существующей методики стратегического планирования, по сути, поддерживает состояние неуправляемости спонтанных социальных процессов.

В.С. Дудченко более жестко устанавливает зависимости и следствия широкого распространения в практике управления методов планирования, использования данных о предшествующих этапах развития и текущей социально-экономической, политической ситуации для решения задач стратегического развития. Это «ведет к неадекватности в поведении и действиях людей, ведет к замедлению развития и создает угрозу стагнации и разрушения организационных систем»⁵.

К существенным отнесем и тот факт, что практика управления имеет достаточную статистическую базу по различным аспектам социально-экономического, политического состояния общества: комплексная обработка данных, моделирование социально-экономических процессов с использованием математического аппарата дают показатели с хорошим приближением к описанию существующей динамики соци-

⁵ Дудченко В.С. Теоретико-методологические проблемы управления будущим. // Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека. Экспертно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3735> (дата обращения: 03.02.2014г.)

альных изменений⁶, что, как правило, плохо согласуется с условиями развития.

Справедливости ради, следует указать, что в условиях полипарадигмальности современного социологического знания научное осмысление общественного развития также в большей степени отражает специфику непосредственно наблюдаемых явлений динамики социума: «дифференциацию в различных социокультурных, общественно-исторических и социально-экономических контекстах, в условиях национально-государственного и территориального, поселенческого развития» [14, с.12].

Таким образом, в аспекте решения задач стратегического развития проблема надежности прогнозирования на основе использования широкого спектра информации о предшествующих периодах развития не является первостепенной.

В стратегическом управлении мы не можем выйти за пределы природы вещей — закономерностей функционирования и развития общества. Мы не можем также игнорировать существование феномена «социального стратегирования», а потому первостепенное значение придается знанию о социальной реальности. «Социальное», в данном случае, выступает как ключевая категория в понимании сущности деятельности органов власти, которая всегда детерминирована содержанием объекта — отношений множества социальных субъектов⁷, складывающихся в процессе совместной продуктивной деятельности, в том числе по достижению стратегических целей развития российского общества, от результатов которой они находятся в зависимости. Наличие идеализированного представления о будущем на

микро-, мезо-, и макро- уровне социальной системы позволяет предположить, что адекватным процессу управляемого социального развития оказывается инструментарий проектирования, Форсайт-менеджмент, нежели планирование.

Проектирование используется в трех функциях: задает строение проектируемого объекта, описывает схемы его функционирования, характеризует основные этапы и способы «изготовления» этого объекта [15, с. 232–233]. Уточним лишь, что в случае управления социальными изменениями, развитием общества, объектом управления выступают спонтанные социальные процессы, следовательно, проектируются процессы социальных изменений и под будущий результат этих изменений создается инфраструктура управления. *При выполнении данного условия деятельность органов государственной власти по производству и реализации стратегических документов приобретает характер социетальности.*

Исходя из сказанного, мы можем конкретизировать проявленную в управлении долгосрочным развитием российского общества проблему. Суть ее состоит в том, что государство посредством стратегий программирует процессы социально-экономического развития, исходя из собственного видения, имеющихся ресурсов и способности публичной власти устанавливать правила. То есть создает искусственную систему связей и отношений социальных субъектов, не обращая внимания на естественные процессы жизнедеятельности общества, называемые нами социальным стратегированием.

Использование социологического знания в решении проблем управления позволяет утверждать, что управляемость процессов развития общества, проявленная как качество отношений элементов общественной системы, достигается при условии, что стратегические документы корреспондируются с социальным стратегированием. Конструирование перспективной модели государственного стратегического управления возможно в направлении поиска оптимального соотношения в ней естественной (спонтанные социальные процессы) и искусственной (властно-управленческая вертикаль) подструктур общества. Такая модель стратегического управления будет способна обеспечивать сензитивность (чувствительность) социальной системы к управленческим воздействиям и управляемость социальными процессами, так как отражает функциональные состояние и структуру российского общества, оказывается наиболее приближенной к его естественным формам жизнедеятельности и развития.

⁶ См.: *Ракитов А.И.* Системный анализ и аналитические исследования: руководство для профессиональных аналитиков / А.И. Ракитов, Д.А. Бондяев, И.Б. Романов, С.В. Егоров, А.Ю. Щербаков. [отв. ред. А.И. Ракитов]. — М., 2009; Ситуационные центры 2011 (ситуационные центры и электронное правительство): Материалы научно-практической конференции. РАГС. 26–27 апреля 2011 года / под общ.ред. А.Н. Данчула. — М.: Изд-во РАГС, 2012; Давыдов А.А. Системная социология: введение в анализ динамики социума / А.А. Давыдов. — М.: ЛКИ, 2007.

⁷ *Маркин В.В.* определяет социально-пространственную и социально-территориальную идентификации социальных субъектов, верификация которой возможна социологическими методами. Маркин В.В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. — Москва.: Новый хронограф. 2015. См. Также: Корнилович В.А. Различные сообщества и проблемы управления / В.А. Корнилович // // Наука. Культура. Общество. — 2012. — № 1. — С. 109–121.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилович В.А. Стратегическое управление: Социологический подход: [монография] / В.А. Корнилович. – М.: Институт социологии РАН, 2015.
2. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс / Ж.Т. Тощенко. – М.: Прометей, 1994.
3. Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы / Ин-т социологии РАН; отв. ред. Т.М. Дридзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1994.
4. Луков Вал. А. Социальное проектирование. – М.: Флинта: Социум, 2003.
5. Тихонов А.В. От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе / А.В. Тихонов // Социология власти. – 2009. – № 7.
6. Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2010.
7. Луман Н. Решение в «информационном обществе» // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3.: Межвуз. Сб. / Отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
8. Popper K. World of Propensities. – Bristol, 1990.
9. Терборн Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке // Теория общества: Фундаментальные проблемы. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999.
10. Константиновский Д.Л., Шубкин В.Н. Молодежь и образование: Методологические вопросы. – М.: Наука, 1977.
11. Шубкин В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки / В.Н. Шубкин. – М.: ЦСПиМ, 2010.
12. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют / Т.Р. Гарр. – СПб.: Питер, 2005.
13. Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1993.
14. Григорьев С.И. Полипарадигмальность и монизм современного социологического знания: окончательный развод, брак по расчету или ... новая любовь? Вместо предисловия. – М.: Изд-во РГСУ, 2008.
15. Розин В.М. Проект // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А. Тихонов. – М.: КРАСАНД, 2015.

REFERENCES

1. Kornilovich V.A. *Strategicheskoe upravlenie: sociologicheskij podhod* [Strategic Management: A Sociological Approach]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2015.
2. Toshhenko Zh.T. *Sociologija* [Sociology]. Moscow, Prometej Publ., 1994.
3. *Prognoznoe social'noe proektirovanie: Teoretiko-metodologicheskie I metodicheskie problem* [Projected social engineering: theoretical, methodological and methodical problems]. Moscow, Nauka Publ., 1994.
4. Lukov Val.A. *Social'noe proektirovanie* [Social engineering]. Moscow, Flinta, Socium Publ., 2003.
5. Tihonov A.V. Ot sociologii menedzhmenta k sociologii upravlenija kak nauchno-issledovatel'skoj programme [From the sociology of management to the management of sociology as a scientific research program]. *Sociologija vlasti*. 2009, I. 7.
6. *Sociologija upravlenija: strategii, procedury I rezul'taty issledovanij* [Sociology of management: policies, procedures and research results]. Moscow, «Kanon+» ROOI «Reabilitacija» Publ., 2010.
7. Luman N. Reshenie v «informacionnom obshhestve» [The solution in the «information society»]. *Problemy teoreticheskoy sociologii*. I. 3. St. Petersburg, Izd-vo S. – Peterb. un-ta Publ., 2000.
8. Popper K. World of Propensities. Bristol. 1990.
9. Terborn G. Prinadlezhnost' k kul'ture, mestopolozhenie v structure I chelovechesкое dejstvie: objasnenie v sociologii i social'noj nauke [Belonging to culture, location and structure of human action: the explanation in sociology and social science]. *Teorija obshhestva: Fundamental'nye problem*. Moscow, Kanon-Press-C Publ.; Kuchkovo pole Publ., 1999.
10. Konstantinovskij D.L., Shubkin V.N. *Molodezh' I obrazovanie: metodologicheskie voprosy* [Youth and education: methodological issues]. Moscow, «Nauka» Publ., 1977.
11. Shubkin V.N. *Sociologija I obshhestvo: Nauchnoe poznanie I jetikanauki* [Sociology and Society: Scientific knowledge and ethics of science]. Moscow, CSPiM Publ., 2010.
12. Garr T.R. *Pochemu ljudi buntujut* [Why do people rebel]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005.
13. Bestuzhev-Lada I.V. *Prognoznoe obosnovanie social'nyh novovvedenij* [Predictive study of social innovations]. Moscow, Nauka Publ., 1993.
14. Grigor'ev S.I. Poliparadigmal'nost' imonizm sovremenного sociologicheskogo znaniya: okonchatel'nyj razvod, brak po raschetu ili ... novaja ljubov'? Vmestopredislovija [Multiparadigmatic character and monism of modern sociological knowledge: the final divorce, a marriage of convenience, or ... a new love?]. Moscow, Izd-vo RGSU Publ., 2008.
15. Rozin V.M. Proekt [Project]. *Sociologija upravlenija: Teoretiko-prikladnoj tolkovyj slovar'*. Moscow, KRASAND Publ., 2015.